

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

V научная видеоконференция

«Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное:
“болевы́е точки” философской антропологии»

(Памяти Павла Семёновича Гуревича).

Москва – Нижний Новгород, 11 июня 2019 г.

11 июня 2019 г. прошла V ежегодная научная видеоконференция, организованная сектором истории антропологических учений Института философии РАН (г. Москва) и факультетом социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород), посвящённая памяти выдающегося мыслителя Павла Семёновича Гуревича.

Открыли конференцию д. филос. н., ведущий научный сотрудник Института философии РАН **Ирина Владимировна Егорова** и д. филос. н., профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского **Алексей Николаевич Фатенков**, отметившие значительный вклад профессора П.С. Гуревича в развитие отечественной философской антропологии и смежных областей научного знания, его широчайшую энциклопедичность и восприимчивость ко всему новому. Ему удавалось удивительно гармонично сочетать в своём творчестве страстность взгляда и обоснованную сдержанность отстаиваемой позиции, владение новейшим материалом и бережное отношение к традиции, критический подход и неизменное уважение к работам коллег.

Д. филос. н. **Ирина Владимировна Егорова** выступила с докладом «**Что придёт на смену гуманизму? Размышления о будущем человечества**». Анализируя прогностические исследования последних лет, И.В. Егорова остановилась на глобальных вызовах, стоящих перед человечеством сегодня, среди которых можно назвать вытеснение человека с рынка труда, социальное неравенство, крушение либеральных ценностей и др. Обратившись к недавно опубликованной работе иерусалимского учёного Ю.Н. Харари «**Номо Деус. Краткая история будущего**», она затронула тему влияния информационных и биотехнологий на место человека в современном мире. Ею были обозначены следующие альтернативы будущего человечества: а) люди полностью утратят свою ценность; б) люди сохранят свою коллективную ценность, но потеряют личные права и попадут в подчинение к внешним алгоритмам; в) останутся те, кого нельзя

будет ни заменить, ни расшифровать, и они образуют малочисленную прослойку, привилегированную элиту совершенных людей. Именно эти совершенные люди будут принимать важные для всего мира решения. Они будут предоставлять системе услуги, а система не сможет понимать их и управлять ими. Однако, поскольку большинство людей не будут так совершенны, они станут низшей кастой, подчинённой как компьютерным технологиям, так и новым сверхлюдям. Это будет разделение людей на биологические касты. Если это произойдёт, то изменится всё мироустройство, где место гуманизма займут новые религии и идеологии.

В докладе **«Вырваться из плена сетевых структур»** д. филос. н. **Алексей Николаевич Фатенков** рассмотрел положение человека в современном мире в контексте прояснения онтологического статуса сетевых структур.

Сеть опознаётся как комбинация слабых, горизонтальных, коррелятивных связей, могущая иметь или не иметь разрывов и лакун, могущая наличествовать априорно или/и складываться в ходе опыта как временный порядок из хаоса. Касательно её статуса возможна минимум четвероякая ситуация: 1) сеть действительно вытесняет и замещает собой в социально-культурном пространстве иерархию (композицию сильных, вертикальных связей-детерминаций); 2) сеть проникает в иерархию, образуя с ней гибридные структуры; 3) сеть вполне реальна, но лишь маскирует собой незыблемую иерархию; 4) сеть иллюзорна, она плод больного, ослабленного сознания, страшщегося брать на себя хоть какую-то ответственность. В любом из упомянутых случаев, как и при любом их переплетении, сетевые структуры представляют собой немалую опасность для человеческого индивидуума, для его субъектности, самостоятельности.

Разумеется, опасность опасности разнь. Одни из них – благотворны: вбрасывают адреналин в кровь, стимулируют сопротивление, инициируют праведные превентивные удары. Другие – наоборот, толкают к апатии или бестолковой суете. Именно такова угроза, исходящая от опутывания сетью. Она склоняет человека к безвольной фигуре перманентных презентаций, к подглядыванию за всеми и вся. Стивен Кинг, похоже, прав, назвав интернет самой большой замочной скважиной. Где сеть, там копошение в грязном белье, там мстительно-завистливая безвкусица челяди. Где сеть, там принципиальное неразличение информации и дезинформации. Там зона тотальной слежки, от которой никто не ускользнёт, включая тех, кто эту слежку, по ущербности ума и трусости натуры, запускает в прокат.

Где сеть, там редукция социального к социотехническому. В социальных системах люди используют инструментарий, инвертивное состояние идентифицируется как состояние отчуждения и оценивается негативно. В социотехнических системах взаимоотношения людей и инструментария паритетны, состояние отчуждения перестаёт распознаваться, становится скрытой нормой. Апологеты сетевых структур, Брюно Латур в частности, продвигая радикальный сциентизм, без смущения заявляют, что цель науки – сделать не-человеков, которые станут «релевантными тому, что мы

о них говорим». Инновационный девиз акторно-сетевой теории: бытие релевантно молве. Однако молва – это ведь даже не общественное мнение с его пусть и слабенькой (интерсубъективной), но всё-таки позитивной нередко силой. Молва – это аморфная смесь церемонных бесед и бесцеремонных сплетен, микст мещанского ханжества и снобистского эпатажа. Это сила угнетения. Интеллектуально претенциозная АСТ на деле оказывается изворотливой апологией отчуждения и капитализма нового технологического уклада.

Таким образом, докладчик приходит к выводу: «Не доверяй сети – верь в себя!».

В выступлении д. филос. н., профессора кафедры философии ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Владимира Александровича Кутырёва** на тему «**Номо dementia как предпосылка и следствие формирования глобального Искусственного интеллекта**» было показано, что ослабление когнитивных способностей, вызванное повседневным использованием интернет-технологий, обычно рассматривается как проблема детей и подростков. Но дети – завтрашние члены общества, а интернет-технологии стремительно перерастают в Искусственный интеллект, который, заменяя, начинает подавлять естественное человеческое мышление. Оно становится роботообразным. Это вполне логично, даже неизбежно, а дигитальная деменция (концепт, широко вошедший в употребление) как духовная деградация человека есть первая стадия данного процесса. Нарастает тенденция превращения Homo sapiens в Homo dementia.

Именно как опасность «нисхождения человека», (пред)видя дальше своего носа, должна рассматривать эти последствия Великой информационной революции философия. Предупреждать о тревожных изменениях в характере нашего мышления в настоящем. К ним, прежде всего, относится кризис смыслового отношения к реальности, его замена алгоритмами, распространение «клипового», отвечающего только на вопрос «как» (пост)мышления. В нём «по определению» не ставятся вопросы об основаниях, целях и ценностях: «почему», «куда» и «зачем». Возникает своего рода «необходимость непонимания», ибо понимать – это значит поставить под сомнение благо цифровизации всех сфер жизни и осознавать, куда она (при)ведёт человечество, если ею не управлять. Но без мышления о последствиях своих действий Homo sapiens (человек разумный) трансформируется в зомби, когнитивного робота – Homo dementia (человека слабоумного). Это начало трансгуманистического самоапокалипсиса человечества. В форме эвтанази. Что бы помогло проснуться? – задаётся вопросом докладчик.

К. полит. н., научный сотрудник Института философии РАН **Иван Михайлович Угрин** представил доклад на тему «**Интегральная модель: возможен ли целостный взгляд на человека?**». В своём выступлении Иван Михайлович затронул проблему интегрального взгляда на эволюцию человека, с опорой на теоретическую модель, представленную в трудах американского мыслителя Кена Уилбера. Ключевыми категориями этой

модели являются такие понятия, как уровни сознания, линии развития и психологические типы. Уровни, линии и типы оказываются вписаны в общую методологическую матрицу, которая обозначает взаимосогласованное соотношение трёх модусов бытия: личностно-экзистенциального, социально-культурного и объективно-природного. Именно во всемодалном развитии К. Уилбер видит основу нового подхода к человеку, позволяющего, по его мнению, разрешить противоречия, которые накопились между наукой, религией, философией и идеологией. Сама попытка преодолеть вышеназванные противоречия и создать интегральную теорию является важной вехой с точки зрения истории философской антропологии, однако такой подход имеет и ряд сложностей, требующих своего теоретического и практического разрешения.

Затем прозвучал доклад к. филос. н., младшего научного сотрудника Института философии РАН **Екатерины Александровны Рахмановской** «**“Воспитание чувств” как теоретическая и практическая проблема**», который был посвящён актуальной теме так называемого «эмоционального поворота» в гуманитарных науках. Показана парадоксальность ситуации, когда, с одной стороны, современную культуру можно охарактеризовать как культуру страха, тревоги, депрессии и эмоциональной холодности, а с другой стороны, мы наблюдаем настоящий взрыв интереса к изучению эмоций как во многих теоретических дисциплинах, таких как история, социология, когнитивные и нейронауки, так и в большом количестве эмпирических исследований, свидетельствующих о практическом значении эмоций. Однако обзор наиболее значимых работ показывает, что эмоции, чувства по большей части лишаются статуса самостоятельных душевных переживаний, рассматриваются не сами по себе, а либо анализируются как составная часть познавательной деятельности, превращаясь в некий придаток рациональности, либо изучаются преимущественно в разрезе практик их выражения – эмоциональных стандартов, культурных норм и правил. По мнению Е.А. Рахмановской, пристальное внимание к изучению эмоций, главным образом, обусловлено вызовами, которые современный мир бросает человеку, теми техногенными, экономическими, культурными рисками, с которыми мы сталкиваемся. Во весь рост встаёт проблема, как найти в себе ресурсы и эмоционально пережить те ситуации, где рациональные объяснения оказываются неэффективными.

В своём докладе «**Социологическая концепция свободы: её становление и развитие**» д. соц. н., профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Владимир Павлович Козырьков** показал, что сейчас наступило время возвращения к истокам идеи свободы. И важно рассмотреть каждую деталь этой идеи без страха прослыть банальным, поскольку речь идёт об античности. Докладчик показал, что изначально свобода была идеей социологической, так как выражала отношения рабов и рабовладельцев. Платон утверждал, что «человеку надо быть свободным и больше смерти страшиться рабства»; что свобода не только противоположна рабству, но и невозможна без него; что

«владение рабами тяжко», так как приходится преодолевать ненормальность положения, когда один человек лишает другого возможности быть свободным человеком, по словам Аристотеля – «жить для себя». Поэтому необходимо, чтобы была возможность: перехода рабов в свободные, но не по своей воле, а по воле свободных, на основе определённых заслуг перед свободными и при их поручительстве; распространения на рабов ряда норм жизни, которые присущи свободным. Эти и другие идеи используются в исследованиях свободы и современных форм рабства. До сих пор жива идея Аристотеля, что «правильнее всем рабам в виде награды подавать надежду на свободу». С позиций идей античной социологии свободы В.П. Козырьков проанализировал работы ряда отечественных и западных авторов (Ю. Давыдов, Б. Грушин, О. Хархордин, З. Бауман, М. Вироли и др.), посвящённых свободе.

Младший научный сотрудник Института философии РАН **Георгий Андреевич Шулико** выступил с докладом «**Отчуждение и теоретический антигуманизм: к вопросу о статусе проблемы**». Он отметил, что современный статус проблемы отчуждения в философской антропологии и в близких к философии гуманитарных дисциплинах неоднозначен. С одной стороны, в интеллектуальном пространстве современной философии в той или иной форме продолжают своё существование самые разные традиции понимания отчуждения, соседство которых друг с другом иногда приводит к неожиданным результатам. Так, периодически уходящая и приходящая мода на постсекуляризм способствуют тому, что некоторые мыслители, близкие к гегелевско-марксистской традиции понимания отчуждения, сознательно идут на поиск возможных новых религиозных содержаний в теме отчуждения. С другой стороны, возникший ещё в альтюссерианском марксизме и нашедший своё развитие в фукольтизме тренд на радикальный антигуманизм ставит сегодня перед философами вопрос о том, можно ли в принципе говорить об отчуждении без человека.

Тему деструктивности человека в контексте негативности представила аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук **Алтафова Анелия Рафисовна**. Она отметила, что проблема человеческой разрушительности ставит исследователя перед вопросом о критериях разрушения, который, в свою очередь, отсылает к теме человеческой природы. Известно, что попытка определить человека позитивно не увенчалась успехом: ни разум, ни воображение, ни совесть не могут выступать надёжными антропологическими критериями. Поэтому в неклассической антропологии если и возможно говорить о дефиниции человека, то только в апофатическом ключе: человек – это всегда «не». Так, в антропологической интерпретации гегелевской философии Александра Кожева именно негация выступает антропологическим мерилем: если животное воспроизводит себя, будучи тождественным самому себе, то человек отрицает наличествующую данность, производя новые формы сущего в акте труда. В данном контексте разрушительное поведение человека, выступающее как отрицание отрицания, лишается негативных коннотаций и обретает утвердительный характер.

Этот мотив встречается в философии Жоржа Батая, настаивавшего на созидательной мощи насилия, преступления и смерти в её символическом варианте. Так, «эталон» батаевского человека выступает садист, преступления которого, трансгрессивные по своей сути, разворачиваются не в социальном пространстве, а прежде всего во внутреннем опыте. Если целью классической философии выступало вытеснение смерти за рамки социальности, то неклассическая антропология нацелена, напротив, на её реабилитацию и интеграцию. Однако открытым остаётся вопрос о возможных и уместных в современном обществе формах подобной интеграции.

К. филос. н., ассистент кафедры философии ННГУ **Артём Маркович Фейгельман** в своём докладе «**Антропология зомби: человек в зеркале абсолютного Другого**» обратился к образу зомби, который является одним из самых популярных в современной массовой культуре. Причины этого, как отметил докладчик, не случайны и вряд ли могут быть объяснены стечением обстоятельств или модных тенденций. Тема «зомбиапокалипсиса», очевидно, проблематизирует множество срезов современной культурной и общественно-политической жизни. Многое она затрагивает и на уровне индивидуального человеческого существования. Отсюда – многочисленные философские интерпретации образа зомби. Для А.М. Фейгельмана важными оказались две линии философской проблематизации – телесная и социально-критическая. По его мнению, тело зомби – это опосредованное культурными формами тело человека, которое понимается как конструкт(ор) – пассивный объект инструментальных манипуляций, основанных на господствующих в обществе ценностях и стереотипах. «Изломанное», отчуждённое от человеческого «оригинала» тело зомби представляет собой идеальную эмблему подобных властных отношений. В этом смысле тема телесности смыкается с привычной интерпретацией образа зомби как способа критики массового общества, неравенства, современных стратегий потребления и т. д. В фильмах патриарха жанра ужасов Джорджа Ромеро эти тенденции приобретают отчётливый неомарксистский оттенок. Персонажи-зомби у Ромеро, вытесненные живыми людьми на периферию существования, в борьбе и мучениях обретают самосознание – как индивидуальное, так, почти в буквальном смысле, и классовое – и в конце концов поднимают бунт (фильмы «День мертвецов» (1985) и «Земля мёртвых» (2005)). Клишированный топос фильма ужасов, таким образом, внезапно трансформируется в пространство утопии, где даже самое «маргинальное» существо, не имеющее абсолютно никаких прав и бесконечно отчуждённое от собственной сущности, обретает достоинство и свободу.

Выпускница аспирантуры Института философии РАН **Инна Олеговна Чугунова** представила доклад «**Тема духа в понимании человеческой природы**», поставив вопрос о реабилитации понятия «дух» в современном гуманитарном обиходе. Влияние позитивизма и эмпирической науки на философию привело, по мнению докладчика, к архаизации, утрате значимости данного концепта. Это ограничило философский поиск, отрезав образ человека от его онтологических тайн, парадоксальности

и безграничности. Теме духа не нашлось достойного места и в новых гуманистических течениях мысли. И.О. Чугунова обозначила эвристичность данного понятия и его необходимость для человекознания. Проведя обзор философских представлений о духе, она затронула тему феноменологии духа и его глубокой связи с истоками человека – культурой и сознанием. В заявленном контексте глубже просматриваются идеи «двумерности», «надприродности» человека, его прагматической, творческой сути. Через понятие «дух» раскрывается стремление человека к трансценденции, свободному поиску, способности к конструированию новых миров. В его поле более выпукло видятся различия идеального и «мирского», неповторимого и универсального, личности и общества. В целом феномен духа и духовности оказывается ключевой антропологической характеристикой человека, стержнем его природы.

В своём докладе аспирантка Института философии РАН **Наталья Викторовна Стороженко** постаралась описать образ человека «мистического» в работах П.С. Гуревича. Автор доклада опиралась на один из основных философско-антропологических подходов исследований П.С. Гуревича: мистическое – ресурс человеческого. Это один из тех атрибутов, которые удерживают человека в пространстве духовного, не позволяя ему укрепиться в объективности и потерять своё антропологическое основание. Однако этот ресурс неоднозначен в своём влиянии на человека, потому что мистическое не исчерпывается традиционными религиями, но уходит корнями в культ вообще. Культ же способен как возродить человека, так и уничтожить, полностью захватив его сознание. Таким образом, становится не важно, в какое историческое время живёт человек, и не важно, что первоначально вызывает чувство мистического, однако важно то, как человек «взращивает» его и как существует с этим чувством.

Автор доклада «**К типологии философских понятий**» **Александр Витальевич Саенко**, аспирант кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ, обращается к типологии философских понятий. Философ становится известным, когда создаёт авторскую концепцию. В её основе – философские понятия, по-разному именуемые. Ж. Делёз и Ф. Гваттари, например, называют их «концептами», М.К. Мамардашвили – «предельными представлениями». Встречаются попытки типологизировать философские понятия. В частности, С.Н. Кочеров, используя исторический подход, говорит о «сущностях» классической философии, «смыслах» неклассики и «знаках» постнеклассики. А.В. Саенко также предложил трёхчастную типологизацию, только в контексте не исторического, а системного подхода. Он выделил, во-первых, предельно значимые для конкретного философа, а затем вошедшие в учебники концепты-смыслы (кантовские «вещь в себе» и «вещь для нас», сартровские «свобода» и «ответственность»). Во-вторых – концепты-складки, уже не столь строгие и не столь значимые для философа, но также попадающие в учебники (сартровское «неверие-в-то-во-что-веришь»). В-третьих – концепты-классификаторы, составляющие общепризнанный категориальный аппарат

философии («материализм», «объективный идеализм», «субъективный идеализм»). В привязке к данной типологизации А.В. Саенко различает пять типов философов, решая тем самым проблему многозначности претенциозного имени. Первый тип философов – это люди, которых так называют за их житейскую мудрость. Второй тип – это студенты и выпускники философских факультетов, знающие концепты-смыслы и концепты-классификаторы. Третий тип – преподаватели философии, профессионально объясняющие концепты-смыслы и концепты-классификаторы. Четвёртый тип – это исследователи, пишущие научные работы по философии про концепты-смыслы и концепты-складки с использованием концептов-классификаторов. Наконец, пятый тип философов – это создатели концептов-смыслов, это персоналии, попадающие на страницы учебников и энциклопедий.

На конференции были затронуты глобальные проблемы, перед которыми сегодня стоит человечество. Сквозной прозвучала тема влияния современных технологий на человеческую природу, мышление и эмоциональный мир человека, чрезвычайно обострившая проблему смысла человеческого существования. Были проанализированы современные естественнонаучные и философско-антропологические концепции, претендующие на описание исторических перспектив развития человечества. В процессе дискуссии участники обратили внимание на многоликость человека: его можно считать зверем или, напротив, историческим актором, к нему можно относиться как к реальному существу, но есть основание считать его фиктивным, виртуальным и галлюцинаторным. Человек стал множественным и в перспективе беспредельно разным.

Было показано, что глубокого изучения требуют многие проблемы философской антропологии, в том числе затронутые в процессе обсуждения. Но в центре философских размышлений оказывается вопрос: удастся ли человеку сохранить самого себя? Ведь, как писал П.С. Гуревич в своей книге «Классическая и неклассическая антропология: сравнительный анализ», после десяти тысяч лет истории человек впервые стал целиком и полностью проблематичным. Он уже не знает, что он такое, но знает об этом незнании.

ECHOES OF THE EVENTS

**V scientific videoconference «Man as a natural, social, existential creature: “sore spots” of philosophical anthropology» (In memory of Pavel Gurevich).
Moscow – Nizhny Novgorod, June 11, 2019**

The V annual scientific video conference was held on June 11 2019. It was organized by the Department of History of Anthropological Doctrines, Institute of Philosophy, RAS (Moscow) and the Faculty of Social Sciences of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod) and dedicated to the memory of the outstanding thinker Pavel S. Gurevich. The conference touched upon the global problems facing humanity today. The theme of influence of modern technologies on human nature, thinking and emotional world of the person which has extremely aggravated the problem of the meaning of human existence was sounded through, Modern natural science and philosophical and anthropological concepts claiming to be a description of the historical perspectives of human development were analyzed, During the discussion, the participants drew attention to the diversity of man: he can be considered a beast or, conversely, a historical actor, he can be treated as a real creature, but there is the reason to consider him fictitious, virtual and hallucinatory. Man has become multiple and in perspective infinitely different.

It was shown that clarification is needed on many of the problems of philosophical anthropology, including those outlined in the discussion. But in the center of philosophical reflection is the question: will man be able to save himself. After all, as P.S. Gurevich wrote in his book “Classical and non-classical anthropology: a comparative analysis”, after ten thousand years of history, man has for the first time become entirely problematic. He no longer knows what he is, but he knows this ignorance.